

18+

Анастасия Киреева

The book cover features a central illustration of a person in silhouette, jumping or falling towards a bright, glowing sun. The person's arms are outstretched, and a trail of small particles follows their path. The background is a dramatic, orange and red sky. To the right, there is a large, dark silhouette of a tree. In the upper left, several birds are shown in flight. The overall mood is one of rebirth and transformation.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Дневник с того света

Анастасия Киреева

Перерождение.

Дневник с того света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50763429

ISBN 9785449821867

Аннотация

Дух молодой девушки в попытках узнать о причине совершения собственного самоубийства натывается на потустороннее существо, которое предлагает ей работу. Выполняя «заказы», девушка осознаёт всю суть мирского бытия. А желание донести эту информацию до мира живых преграждает странное поручение от руководства фирмы, в которой работает девушка.

Содержание

Предыстория	5
Первое время	10
Встреча на кладбище	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Перерождение Дневник с того света

Анастасия Киреева

© Анастасия Киреева, 2020

ISBN 978-5-4498-2186-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предыстория

Вы когда-нибудь видели себя со стороны? Не в том смысле, в каком вы сейчас подумали, нет, совершенно в другом. Вы когда-нибудь видели себя со стороны в более глубоком смысле этого слова? Физически? Когда вы видите свое тело и одновременно ощущаете, что вы еще в нем? Вы еще чувствуете вес своего физического сосуда, и одновременно неопишную легкость. Так же и я смотрела на свое уже безжизненное тело в ванной и испытывала такие ощущения. Кровь уже достаточно вышла из вен и перемешалась с водой, окрасив ее в темно-красный, почти в какой-то вишневый цвет. Я стояла над собой и видела, как кожа теряла свою розовость. Глаза были закрыты, поэтому не было так дико и страшно смотреть на саму себя. Теперь я просто буду вечно спать.

Как оказалось, резать вены не так уж и больно по сравнению с тем, как наблюдать за своими родными и близкими после той глупости, которую я совершила. Как плакала по ночам мама, как отец не находил себе места. Но больше всего меня удивили мои «бывшие» друзья. Точнее то, как они отнеслись к моему поступку.

Катя узнала это в школе, почти самая последняя, хотя мы были с ней лучшими подругами, даже в какой-то мере сестрами. Она не могла себе простить, что из-за какой-то ерун-

ды, переросшей в обиду, перестала со мной общаться. Ни звонков, ни сообщений, никакого контакта. Ей чудовищно тяжело было смериться с тем, что теперь она одна. Она старалась загладить свою вину, приходя на кладбище и кладя на черную плиту разные сладости. Часто, сидя на маленькой скамеечке рядом с могилой, Катя включала мне мои любимые песни: 21 pilots – Polarize или Maroon 5 – Cold (хоть это было запрещено правилом тишины в этом самом кладбище).

А поведение моего лучшего друга, вообще повергло меня в недоумение. Он просто ненавидел меня за самоубийство. Миша узнал о происшествии случайно, когда позвонил на мой телефон, но на звонок ответила мама. Ошеломленный новостью, он сначала не верил, но рассказав все, его охватили ненависть, злоба, обида: вот какие чувства его переполняли тогда. Он до сих пор не может смириться, что МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ. Мы дружили с ним на расстоянии. Ну, как на расстоянии... он просто жил в другом населенном пункте в двадцати с лишним километрах от меня. Его буквально рвало на части. Он не понимал, как жить дальше, потому что не просто дружил, а как оказалось, любил и скрывал это. Ему было тяжелее всех перенести ту боль, которую я причинила всем.

Меня похоронили, как и полагается по всем канонам русской православной церкви – в гробу, хотя я предпочла бы кремацию. Тяжелее всего было расставаться со своим телом,

ибо оно не заслуживало лежать в этой деревянной коробке и потихоньку разлагаться из-за глупого поступка своей хозяйки.

На девятый день были поминки. Родственники, друзья, даже некоторые знакомые: все они пришли в родительский дом, чтобы вспомнить какая я была «хорошая». Истории про мое детство рассказывали, каким я была смышленным и жизнерадостным ребенком, мама говорила о том, как позволяла заниматься мне тем, что интересовало меня «Хочешь в художку – иди, конечно, нравится танцевать – запишем тебя в студию», про мои неудачи в спорте, и про то, как я к этому относилась.

Мишу и Катю, конечно, тоже звали, но они отказались, сославшись на то, что им будет трудно снова переживать воспоминания, в которых я фигурирую. К тому же, мы должны были в этом году готовиться к предстоящим выпускным экзаменам и такое мероприятие выбило бы их из учебной колеи.

Но при всех этих воспоминаниях, у каждого кто меня знал, хорошо или плохо, всплывал вопрос: зачем? Зачем я закончила свою такую юную жизнь самоубийством? Ведь у меня все было прекрасно: и отношения с одноклассниками, и училась я хорошо, и родители были отличными. Меня же все любили! Была, конечно, идея на счет «Синего кита», но она сразу отпала, так как я этим не занималась, к тому же все мои последние письма и звонки просмотрели и ни-

чего там не нашли, что могло бы меня подтолкнуть на такой отчаянный шаг. Да, может у меня, и не было той любви, как у всех в моем возрасте, ну, вы понимаете, о чем я, но все же, я не расстраивалась по этому поводу, наоборот, мне это даже нравилось. Ни каких тебе обязательств, лжи самой себе, что это «до гроба», полная свобода, и такая же полная независимость.

Как раз-таки Миша и занялся расследованием моего самоубийства, но это не дало никаких плодов. Полгода анализа и игры в следователя привели ни к чему. Зато он написал пару песен. и я надеюсь, они принесут ему славу, о которой он мечтал всю жизнь, ведь, такие таланты, как он должны пробиваться ввысь на «музыкальный Олимп».

Да уж... никакого тебе белого света, в конце туннеля, никакого «Создателя», даже намек на «Ад» не было. Теперь я – просто, девять грамм непонятной субстанции, которая застряла в мире людей и не может найти себе места.

Кстати, о призраках. Я же теперь двухмесячный самостоятельный призрак. Что я только не делала, чтобы меня заметили: и сквозь людей ходила, и на ухо им шептала, и хваталась за них. Бесполезно. Хорошо, что меня хотя бы кошки видят, и то вместо того чтобы скалиться и шипеть, они просто трутся о ноги, вернее о то что похоже на ноги, и мурлычут.

Порой мне бывает невыносимо одиноко. Тогда я прихо-

жу на свой любимый мост над трассой, недалеко от «бывшего» дома, просто смотрю вдаль, и спрашиваю саму себя: ну и зачем я это сделала? Суицид без причины, на мой взгляд, – это наиглупейший вид смерти. Но мне кажется, что это все не просто так. Может это мое предназначение? Может я совершила самоубийство по каким-то сверхъестественным причинам? Может что-то необъяснимое подтолкнуло меня на это, мол это и есть СМЫСЛ моей жизни, странный правда, но все-таки? Остается только гадать, сколько же таких как я? Десятки? Сотни? Тысячи? Сколько таких девятиграммовых блуждающих по миру в неведении душ?

Первое время

Первое время было тяжело. Было скучно и непонятно, бессмысленно и нудно. Каждый мой день проходил практически одинаково. Торопящиеся по своим делам люди, постоянная спешка, бесконечные голоса, разговоры... Так продолжалось около двух месяцев. За этот промежуток времени я не встречала ни одного призрака, ни трехдневной души, ни девятидневной. Да что уж там, даже животные не умирали. Хоть бы голубь какой! Но скорее всего у животных свои правила и распределения после смерти, иначе была бы мешанина, как и в Райю, так и возможно в Аду. Иногда у меня складывалось впечатление, что я единственная в нашем городе, кто застрял.

Я специально посещала больницы. Сначала это была больница скорой помощи. Там я надеялась увидеть хоть какую-нибудь душу. Первое куда я заглянула это морг. Да, место конечно, сомнительное. Холодный свет от ламп, такая же температура. Все для удобства гостей. Тела, уложенные на каталки и накрытые белой простыней, располагались как обычно, в два ряда, образуя коридор между собой. Проходя мимо, мелькают бирки на больших пальцах. Фамилия, Имя, дата смерти. Все, как и положено. Но тут никого, подобного мне, не было. Странно, не правда ли? Вот так, си-

дишь на ком-нибудь в ожидании того, что вот-вот появится труп самоубийцы и вместе с ним его душа, но нет. Просидев в этом молчаливом холодильнике порядка около двух недель, стало ясно, что здесь никого не встретишь. Значит надо брать на шаг назад. То есть засекают саму смерть.

Следующим пунктом моих странствий оказалась операционная. Вот там было на много интересней. Постоянно происходила какая-то «движуха». То несчастный случай, то ожоговое, то ожег. Но все это было редко. Чаще всего привозили всяких бабулек и дедулек с их всякими инфарктами и инсультами. Там было сразу все понятно: либо откачают, и он или она будет жить, сколько им там наобещают, либо врачи терпели поражение, и их пациенты отходили в мир иной. Вот этот самый момент мне казался волшебным. Да, возможно вы обвините меня в жестокости, мол: «Ты что, человек же умер, как тебе это может нравиться?!». Но все-таки, не забывайте кто я, кому как не мне говорить и судить о смерти? Так вот, момент, точнее миг этот заключается в том, что, когда монитор показывает сплошную зеленую линию в сопровождении однотонного звука, когда уже действительно приходит конец после всей упорной борьбы за жизнь, из тела как бы выходит человек. Тусклый такой. Это душа. Он или она смотрит на свое тело так же, как и я в свое время смотрела на себя, потом душа чуть-чуть поворачивается в мою сторону, заметив меня краем глаза, и хочет что-то спросить. К сожалению, они чаще всего просто не успевают, так как

собираются в один маленький, едва излучающий свет шар и устремляются ввысь, преодолевая потолок и крышу, вздымаясь, подобно июльскому тополиному пуху.

Бывали случаи, когда душа буквально проваливалась куда-то вниз. Под тусклым телом появлялось нечто похожее на дыру. Оно как будто засасывало душу в свою бездну, наполненную густой и холодной тьмой. Когда душа понимала, что она вот-вот провалится, то смотрела на меня с ужасом и страхом в глазах. Она не понимала, что ей делать? Что ее ожидает? Позже, на мгновение, страх сменялся просьбой о помощи, но это был лишь миг, доли секунды. Никто ничего не успевал понять и просто падал вниз.

Такие взлеты и падения подвели меня к выводу, что Ад и Рай похоже все-таки существуют.

И все же был один случай, который меня приятно удивил. Это был маленький мальчик, наверное, лет семи, может восьми. Его привезли с ранами на шее. Как он потом мне рассказал, его покусала собственная собака, лабрадор, кажется. Но главное, что меня потрясло больше всего, это то, что он остался.

Обычно я присутствую на всех операциях, но в этот раз мне было невыносимо смотреть на его почти разорванную шею. Я просто вышла в коридор и увидела его родителей. Его мама сидела на скамейке, у нее было каменное лицо, опухшие от слез, красные глаза и ее озлобленный взгляд смотрел на пол. Отец мальчика обнимал ее за плечи и что-то ей го-

ворил на ухо.

Через некоторое время из операционной вышел врач. У него было такое выражение лица, что уже было и так все ясно, что мальчика не спасли. Но хирург вышел не один, а с душой этого самого мальчика. Сначала он меня не заметил, так как смотрел на своих родителей.

– Что с ним? Он будет жить? – оторопело спросил отец мальчика.

Доктор немного помедлил с ответом. Он чуть прикусил нижнюю губу, потом начал с сожалением в голосе.

– Артерия была сильно повреждена... потеря крови и... мы не успели его спасти...

Дальше следовала сцена, в которую я сильно не вникала. Мне был интересен мальчик. Его спокойствию можно было только позавидовать, складывалось такое впечатление, что он все понял. Он не был напуган, а стоял спокойно рядом со своей матерью и смотрел, как она плачет, потом приобнял ее и пожалел по голове. Заметив меня, стоящую на другой стороне коридора, парнишка подошел.

– Привет – он махал мне рукой.

– Здравствуй.

– Что ты тут делаешь? – спрашивая, он повернулся в сторону родителей.

– Не знаю. А ты?

– Я тоже не знаю. Все произошло так быстро. Я даже не успел ничего понять. Мы же просто играли с Тошкой. За-

чем он на меня набросился? Что я ему сделал?

– Не могу тебе ответить на этот вопрос – между нами повисла пауза, потом я снова продолжила разговор.

– Мальчик, а как тебя зовут?

Он немного помедлил, затем с улыбкой сказал: – Не могу тебе ответить на этот вопрос, я не могу вспомнить. – Он немного задумался, потом на его лице застыл ужас – О, господи! Я не могу вспомнить! Я не знаю! Я забыл!

Я опустила на колени и обняла его.

– Тише-тише, успокойся, это нормально... наверно – не уверенно добавила я – Знаешь, я тоже не знаю, как меня зовут, я тоже забыла, я тоже паниковала, потом придумала новое. Теперь я – Лиза.

– Лиза, – он отпрянул от меня – а как ты тут оказалась?

– Видишь ли... как бы тебе сказать... – Я не хотела ему говорить правду, поэтому соврала – меня машина сбила.

– Ой, больно, наверное, было... а давно ты здесь?

– Ну, около двух с половиной месяцев, и за это время ты первый, кто остался.

– Как это «остался»?

– Я думаю, каждая душа... нет, у каждой души после смерти три пути: либо она отправляется вверх, то есть в Рай; либо вниз, то есть Ад; и третье – это наш с тобой случай, остается здесь в форме призрака. Нас никто не видит, нас нельзя почувствовать, услышать, мы просто бродим в форме сгустка энергии без цели совсем одни.

– А я знаю: зачем я здесь. – С довольным лицом промурлыкал мальчик – Я здесь никак призрак, а как сопровождающий! Как ангел-хранитель!

– Откуда ты это знаешь, ты же только что прибыл сюда?

– Это как перерождение (снова не большая пауза), мне как будто в голову вшили, что я должен сопровождать своих родителей. Вот, наверное, почему я здесь, так нужно было. Лиза, я пойду, их надо уберечь от беды, иначе они погибнут – последнее предложение он произнес, как будто под гипнозом, без каких-либо эмоций.

Он отвернулся от меня и направился к своим родителям. На полпути мальчик обернулся и сказал фразу, которая теперь стала моим ориентиром: «Лиза, найди свое предназначение, и ты все поймешь!». После этого он исчез. Испарился.

Может он и прав. Но какая может быть суть моего нахождения здесь. Мальчик стал хранителем для своих родителей. Он был маленьким по возрасту. Его покусала собака, следовательно, смерть не специальная, не суицид, как у меня. Насколько я поняла: этот мальчик – единственный ребенок в семье, так же, как и я. Может мне надо искать тех, кто смертельно болен, кому осталось совсем чуть-чуть? Хотя, эти люди если и умрут, то умрут своей смертью, а не намеренно.

Не понимаю.

Встреча на кладбище

Конец декабря. Скоро наступит мой любимый праздник – Новый Год. Уже прошло около четырех месяцев со дня моего «перерождения». В больнице ничего интересного не происходило, все было как обычно: либо вверх, либо вниз.

А пойду-ка я навещу себя. Схожу на кладбище, посмотрю на могилку, гляну, что с ней стала за это время, так сказать, проведу свое тело.

Весь месяц был без снега и относительно теплый для зимы. Днем температура не падала ниже трех градусов, а ночью максимум было минус восемь. Но к концу декабря стало холоднее и наконец-то выпало много снега. Не знаю почему, но именно в тот день, мне захотелось прийти к себе на могилу.

Кладбище, на котором меня похоронили, было настолько большим, что я сразу и не вспомнила где лежу. Удивительно то, что спустя десять минут моих бессмысленных скитаний, на меня как будто озарение пришло, как будто меня кто-то вел за руку к нужному месту. Приблизившись к могиле, я заметила темную высокую фигуру, стоящую рядом с ней. Сначала я подумала, что это кто-то из родственников, но подойдя еще ближе, не поняла, что это вообще такое. Вроде, существо было похоже на человека, но оно было слишком худое

и ростом явно выше двух метров. На нем не было одежды. Оно вообще больше смахивало на какую-то тень.

Существо повернулось и заметило меня. Я даже успела рассмотреть лицо, если это можно назвать так, прежде чем оно скрылось. Лицо было странным, иначе не назвать: через-чур вытянутое и худое, с ярко выраженными скулами, не было носа и рта. Только глаза. Большие фиолетовые глаза. Увидев меня, тень ринулась вглубь кладбища, а потом и вообще испарилась. Я даже крикнуть не успела, настолько оно было быстрым.

Черной плиты еще не было, стоял только деревянный крест с табличкой. Свистова Евгения Семеновна
16.05.2000 – 4.06.2017.

– Женя! Так вот как меня звали! Евгения. У меня было красивое имя.

Кроме таблички была моя фотография. Смотрю на эту девчонку на снимке и диву даю. На какой черт, мне надо было все закончить?! Столько перспектив было? Я могла бы добиться таких успехов! А теперь что? Лежу в узкой, деревянной коробке под метром с лишним земли в обществе червей и жуков, а могла бы оставить след в истории.

Я села на скамеечку рядом с могилкой и начала просто говорить сама с собой.

«Здравствуй, «моя хороша». Лежишь? Много кто к нам приходит? Какие же мы эгоисты с тобой... так все испортить, так всех огорчить. А ради чего? Вот ты знаешь зачем?»

(не много помолчав) Ну, вот и я тоже не знаю! Ладно, не сердись. Вот, тебе вообще классно, лежишь, тлеешь, а мне вон что досталось – хожу, брожу...

Хах, а ты помнишь, как мы пошли в детский сад? Как там нам не нравилось. Уже тогда мы не любили большое скопление людей. А школа? У... там нам вообще не нравилось, только сам процесс обучения, особенно уроки математики. Да мы вообще к учебе со специфическим юмором относились. «Если что-то не понятно, то можно не делать, главное потом правильно спросить». Нет, волшебное время было в музыкалке. Мы терпеть не могли классику, но зато обожали подбирать любую музыку. Особенно рок. Ведь могла бы записывать свои песни и добиться успеха, даже не смотря на то, что меня выгнали из муз. школы. Никого не надо было слушать, а заниматься своим любимым делом. Жалко, что так мало прожили».

С этими словами я привстала и заметила, как начало темнеть и снегопад давно кончился. Интересно, что это за тень была? Она больше не появлялась здесь. Может это «сверхъестественный» страж на кладбище? Помимо обычного физического охранника, тут есть и духовный. А может это вообще сама Смерть, только без косы и без мантии, как у нас принято ее представлять. Интересно, у меня получится ее увидеть снова? Если за ней следить, то надо хорошенько спрятаться. А вдруг она по всему кладбищу ходит и сюда больше не вернется? Или будет сама следить и ждать, когда я отсюда

уйду? Ладно, делать все равно нечего, пойду гулять, может, что интересное найду? Может, кого еще увижу?

Очень быстро совсем стемнело, и знаете, даже несмотря на то, что я призрак, мне не хотелось оставаться в этом пустом и совсем безжизненном месте. Хорошо, что рядом с кладбищем проходил мост над дорогой. Представьте себе картину: тихая и спокойная, зимняя ночь, медленно падает снег, иногда проезжают машины, но самое любимое – это когда, как будто, из-под тебя выезжает большая и длинная фура - не с чем несравнимое ощущение. Ты стоишь на месте, а из-под твоих ног выезжает огромная машина и устремляется куда-то в даль. Часто, при жизни, когда мне было грустно или просто все доставали, я приходила на такой же мост и наслаждалась этим чувством. Чувством какой-то невесомости и полета. Забавно, не правда ли? Всего на всего простая иллюзия, обман зрения, а сколько эмоций и счастья мне это доставляло.

В ту ночь, рядом с кладбищем проехало немало фур, и с каждой из них я вспоминала случай, который заставлял меня приходиться на свой мост.

Первый раз, когда я для себя открыла этот способ «расслабления», был в пятнадцатилетнем возрасте. Катаясь на велосипеде, мне надо было проехать через мост над дорогой. Не знаю почему, но я повернула голову в тот момент, когда проезжала фура. Увиденное, просто поразило меня. Пол-

ный восторг и желание еще раз прочувствовать этот момент: вот, что меня посетило в ту секунду.

Во время экзаменов в девятом классе, если было свободное время, а его практически не было, я приходила также на мост и просто стояла в ожидании фуры. Иногда, приходилось ждать по полчаса (днем они очень редко ездили).

Начало светать. Снег вокруг блестел и резал глаза своей яркостью, ветви свисали под его тяжестью и сооружали собой подобие туннеля.

Я вернулась обратно.

А что, если существо больше не придет? Может мне вообще это показалось? От полнейшего одиночества совсем крыша поехала, вот и чудится всякое.

– Черт... прошло уже три часа. Я перепела все песни, которые знала, а тебе так трудно вернуться и напугать меня снова? Эй, я здесь! Выходи! Да, выходи, если ты вообще существуешь и слышишь меня. – Кричала я в отчаянии.

Прошло еще около часа.

– Так, Господь с тобой, я согласна бродить по кладбищу сколько угодно, ты только появись. Мне нужно задать тебе некоторые вопросы. Нет, ну, это даже не честно – заинтриговать, а потом исчезнуть. Так вообще некультурно!

На двести пятьдесят шестой могиле я не поверила своим

глазам. Стояло то существо, также спиной ко мне и рассматривало могилу. Все такое же темное и худое. В этот раз я решила понаблюдать за ним подольше.

Подозрительно что за пять минут моего пронзительного взгляда, тень не сделало никаких движений. Она все также ровно стояла, опустив голову.

– Ну и долго ты меня будешь изучать? – Тихим и спокойным голосом спросило существо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.